

На том листе бумаги, исписанном сверху донизу, были написаны его имя, почерк был неаккуратным, даже немного небрежным, что указывало на то, что автор писал это в состоянии рассеянности.

Именно это непреднамеренное действие заставило сердце Ци Цзиньхуаня почувствовать себя так, словно его погрузили в тёплую воду, настолько тепло, что оно почти растаяло.

Глядя на этого прекрасного и простодушного юношу, Ци Цзиньхуань впервые осознал, что использовать Вэй Кэжана в качестве его замены с самого начала было большой ошибкой. Его Сяо Си был таким прекрасным, как же он мог так одурчиться, что даже в стране думал о том, чтобы продолжать отношения с Вэй Кэжанем...

Ци Цзиньхуань не мог даже представить, как бы расстроился и отчаялся юноша, если бы узнал об этом. Впервые в жизни он почувствовал сожаление и раскаяние.

После возвращения в страну нужно как можно скорее разобраться с Вэй Кэжанем.

Вэй Кэжань сидел в зале ожидания аэропорта, глядя на билет в руках, его глаза были полны неясных эмоций.

Через некоторое время он встал и покинул аэропорт, а в углу мусорного бака остался разорванный на мелкие кусочки билет.

Тем временем Цзян Ю, держа в руках кашу, приготовленную Ци Цзиньхуанем, задумался, его взгляд был рассеянным.

Когда Ци Цзиньхуань вышел из кухни, он увидел именно эту картину. Не останавливаясь, он подошёл к кровати Тан Си, сел и погладил его по голове:

— О чём думаешь?

Как будто внезапный голос Ци Цзиньхуаня испугал его, Тан Си явно вздрогнул, чуть не уронив чашку, поднял глаза и встретился взглядом с Ци Цзиньхуанем, с лёгкой ноткой неестественности в улыбке:

— Ничего, просто... есть кое-что, что я хочу тебе сказать.

Рука Ци Цзиньхуаня слегка замерла, он посмотрел на него, взгляд был полон нежности:

— Как раз кстати, я тоже хочу кое-что тебе сказать.

Цзян Ю почти не сомневался, что он собирается сказать. Скорее всего, он наконец понял, насколько хорош Тан Си, решил временно отказаться от замены и заявить о своей преданности, чтобы окончательно определить их отношения.

Цзян Ю слегка отвел взгляд, но Ци Цзиньхуань крепко схватил его за плечи, заставляя смотреть на него:

— Сяо Си, помнишь мой вопрос перед отъездом за границу?

Не дожидаясь ответа, Ци Цзиньхуань продолжил:

— Тогда ты сказал, что мы ещё слишком молоды, чтобы понять, что такое симпатия, а что любовь. Теперь, спустя четыре года, я не только не остыл, но и стал ещё более очарован тобой.

Сяо Си, я люблю...

— Цзиньхуань, хватит.

Цзян Ю прервал его.

Длинные ресницы юноши слегка дрогнули, в глазах читалась борьба и сомнения, которые в конце концов превратились в решимость. Он поднял глаза и встретился взглядом с Ци Цзиньхуанем, медленно и тяжело покачал головой, голос был слегка хриплым, но очень чётким:

— Прости.

Ци Цзиньхуань почувствовал, будто что-то услышал, но в то же время ничего не услышал. Его чувства к Тан Си были искренними. Он никогда не считал себя хорошим человеком, но ради Тан Си он оставался верным три года. Если бы не внезапное появление Вэй Кэжэня...

Но как бы то ни было, Тан Си был первым, кто заставил его сердце биться сильнее. Будь то внешность, талант, характер или семейное положение, Тан Си был идеальным выбором для него.

Даже если у него был Вэй Кэжэнь, это был всего лишь способ развлечься, ни в коем случае не сравнимый с Тан Си. Они с Тан Си были созданы друг для друга, Тан Си всегда должен был принадлежать ему. Ци Цзиньхуань всегда так считал.

За четыре года, проведённые вместе, если бы Тан Си не испытывал к нему никаких чувств, Ци Цзиньхуань ни за что бы не поверил. Он всегда думал, что Тан Си просто молод, и как только он закончит учёбу и вернётся в страну, их отношения естественным образом сложатся.

Но что же сказал Тан Си?

Когда они уже подошли к причалу любви, но ещё не успели подняться на корабль, Тан Си внезапно выставил ногу и, чёрт возьми, пнул его в море?

Ци Цзиньхуань почувствовал, как в его голове раздался грохот, словно гром среди ясного неба. Он замер на мгновение, и его голос задрожал:

— Ты шутишь?

Увидев его реакцию, в больших, ясных глазах Тан Си появилась лёгкая дымка, уголки глаз покраснели, словно он сдерживал что-то, но после долгого молчания он наконец спокойно произнёс:

— Цзиньхуань, прости, мы не подходим друг другу.

Ци Цзиньхуань, всё ещё сохранявший слабую надежду, почувствовал, как его мир потемнел, но, глядя на покрасневшие глаза Тан Си и почти прокушенные губы, он не мог выплеснуть на него свой гнев и негодование, словно в груди застрял тяжёлый камень, который он не мог ни выплюнуть, ни проглотить.

— Почему?

С трудом выдавил Ци Цзиньхуань.

Цзян Ю опустил глаза, больше не глядя на него:

— Никаких причин, мы не подходим друг другу.

— Какого чёрта не подходим? Мы даже не были вместе по-настоящему, как ты можешь знать, что мы не подходим? Мы выросли вместе, я знаю все твои предпочтения. Ты сказал, что хочешь уехать за границу, чтобы осуществить свою мечту, я полностью поддержал тебя. Почти четыре года вдали от дома, стоило тебе сказать, что хочешь меня видеть, я тут же прилетал. Мы не подходим? Мы идеально подходим друг другу, Сяо Си, зачем ты так обманываешь себя?!

Как будто отношение Тан Си вывело его из себя, Ци Цзиньхуань больше не мог сохранять спокойствие.

И в этом шквале упреков Тан Си, казалось, больше не мог держаться. Слёзы, накопившиеся в его глазах, наконец хлынули, но он не стал возражать, лишь молча слушал, не произнося ни слова.

После короткого взрыва эмоций Ци Цзиньхуань, глядя на залитое слезами лицо Тан Си, наконец сдался. Он обнял Тан Си.

Голова уткнулась в плечо Тан Си, голос был приглушённым:

— Сяо Си, дай мне шанс, пожалуйста, дай нам шанс.

Цзян Ю, которого обнял Ци Цзиньхуань, в его отсутствие скривился: «Чёрт возьми, кости вот-вот сломаются». Если сюжет пойдёт таким образом, ему не нужно беспокоиться о том, что его заколет Вэй Кэжань, потому что он, скорее всего, умрёт от того, что Ци Цзиньхуань его раздавит.

Однако, даже если внутренняя печаль уже переполняла его, он должен был доиграть свою роль до конца. Тело Цзян Ю дрогнуло несколько раз в объятиях Ци Цзиньхуаня, он изо всех сил старался, как в погоне за «Оскаром», рыдая, на грани истерики, слегка ударяя Ци Цзиньхуаня кулачком по груди.

Ци Цзиньхуань, получив несколько ударов кулачком Тан Си, почувствовал, что камень в груди стал ещё тяжелее.

— Цзиньхуань, я не могу больше тебя задерживать, это безответственно с моей стороны.

Голос Тан Си, прерываемый рыданиями, доносился до ушей Ци Цзиньхуаня.

Ци Цзиньхуань, вытирая слёзы Тан Си, на мгновение замер:

— Что значит задерживать?

Высморкавшись, Тан Си вырвался из железных объятий Ци Цзиньхуаня, спрыгнул с кровати, босиком подбежал к письменному столу, достал заранее подготовленный лист бумаги и протянул его Ци Цзиньхуаню.

Ци Цзиньхуань, увидев содержание листа, на мгновение потерял дар речи. Продолжение обучения, два года. Не исключена возможность получения докторской степени.

Он уже ждал четыре года, теперь ему нужно ждать ещё? Но если не ждать, сможет ли он действительно отказаться от Тан Си? От человека, которого он держал в своих руках?

В этот момент Ци Цзиньхуань почувствовал, что колеблется и теряется. Такой результат он уже представлял себе раньше, но всегда сохранял слабую надежду. Теперь, когда факт был перед глазами, он должен был сделать выбор между продолжением ожидания и своевременным отступлением.

Заметив изменения в выражении лица Ци Цзиньхуаня, Цзян Ю незаметно улыбнулся. Такой результат был полностью в его ожиданиях. Ци Цзиньхуань, холодный до мозга костей, не мог быть таким преданным, каким казался. Появление Вэй Кэжана это доказало.

Цзян Ю изначально не планировал принимать Ци Цзиньхуаня, как это сделал оригинальный хозяин. В конце концов, для таких мужчин, как Ци Цзиньхуань, недостижимое всегда кажется самым привлекательным, не так ли?

Сейчас ему нужно было нарисовать перед Ци Цзиньхуанем аппетитный пирог, чтобы удержать его интерес, и тогда он сможет заняться Вэй Кэжаном.

<http://bllate.org/book/16238/1459485>